

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 111–113
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 111–113

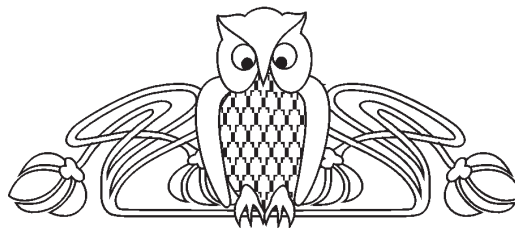
Рецензия

УДК 821.161.1.09-3+929Алданов

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-111-113>

«Принцип абсолютного сомнения» в творчестве Марка Алданова

Рецензия на: Дронова Т. И. *Путь парадоксов Марка Алданова*.
М. : Флинта, 2020. 256 с.

Н. М. Щедрина

Московский государственный областной университет, Россия, 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Щедрина Нэлли Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX века, schedrina@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-9313-2405>

Аннотация. В рецензируемой монографии Т. И. Дроновой представлен многоуровневый анализ творчества М. А. Алданова: от принципов философско-исторического познания до повествовательных стратегий. Предложенный автором подход к наследию писателя-мыслителя позволяет убедительно и во многом по-новому раскрыть тип его художественного мышления и характер диалога с предшественниками.

Ключевые слова: принцип абсолютного сомнения, парадокс, М. Алданов, Платон, Декарт, Л. Толстой, Д. Мережковский

Для цитирования: Щедрина Н. М. «Принцип абсолютного сомнения» в творчестве Марка Алданова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 111–113. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-111-113>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Review's report

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-111-113>

The 'Principle of absolute doubt' in Mark Aldanov's oeuvre

Review of: Dronova T. I. *The Path of Mark Aldanov's Paradoxes*. Moscow, Flinta Publ., 2020. 256 p. (in Russian)

Nelly M. Shchedrina, schedrina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-2405>

Moscow Region State University, 24 Very Voloshinoy St., Mytishchi, Moscow Region 141014, Russia,

Abstract. The reviewed monograph of T. I. Dronova presents a multi-layered analysis of M. A. Aldanov's oeuvre: from the principles of philosophical and historical cognition to narrative strategies. The approach to the legacy of the philosopher and writer suggested by the author allows to reveal the type of his artistic thought and the nature of his dialogue with the predecessors in a very convincing and in many ways novel way.

Keywords: principle of absolute doubt, paradox, M. Aldanov, Plato, Descartes, L. Tolstoy, D. Merezhkovsky

For citation: Shchedrina N. M. The 'Principle of absolute doubt' in Mark Aldanov's oeuvre. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 111–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-111-113>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Работа Т. И. Дроновой – исследователя исторической романистики и прозы о недавнем прошлом отечественных писателей XX века – посвящена анализу наследия М. А. Алданова (Ландау). Воссоздавая жизненный и творческий путь одного из интереснейших прозаиков эмиграции, создателя серии из шестнадцати романов и повестей, посвященных российской истории в контексте европейской, она сосредоточивает свое внимание на важнейших проблемах творчества художника-мыслителя. Для нее приоритетным в этом русле является постижение природы ав-

торского сознания и способов художественного воплощения творений великих людей и их способности «излучать свет на протяжении тысячелетий» (с. 6).

Читателя монографии Т. И. Дроновой привлекает внимательное, кропотливое воссоздание биографического контекста начального периода деятельности М. А. Алданова: жизненных впечатлений, вынесенных из европейских путешествий, времени Первой мировой войны, российских революций – Февральской и Октябрьской. Не позволяя себе домысливать за писателя осо-

бенности его восприятия реальности, исследователь опирается на немногочисленные авторские признания, извлеченные из его очерков, литературно-критических статей, писем. Очерчен круг «вечных спутников» Алданова, не только спутников сознания (Платон, Сократ, Декарт, Паскаль, Л. Толстой, Шопенгауэр), но и спутников жизни (И. А. Бунин, Д. С. Мережковский, В. В. Набоков, В. В. Розанов, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин, Р. Роллан и др.).

В центре внимания автора книги – философская и эстетическая позиции М. А. Алданова, первоначально «проговариваемые» в литературно-критическом исследовании «Толстой и Роллан» в процессе диалога с идеями Л. Н. Толстого, и функции диалогической формы повествования, впервые появившейся в книге философской публицистики «Армагеддон», посвященной осмыслению Первой мировой войны и Октябрьской революции.

Большое место в монографии занимает анализ практически всех наиболее значимых произведений писателя: тетралогии «Мыслитель», трилогии «Ключ. – Бегство. – Пещера», романов «Начало конца», «Истоки», «Самоубийство», повестей «Бельведерский торс», «Десятая симфония», «Могилы воина» и др. В результате создается широкая панорама творчества Алданова, выявляются динамика и неразрывное его единство.

Произведения рассматриваются с точки зрения алдановского скептицизма и «принципа дополнительности» (термин немецкого физика Вернера Гейзенберга), которые служат автору монографии инструментом для анализа книг писателя. Т. И. Дронова избирает оригинальный способ постижения авторской индивидуальности через путь парадоксов, отразившийся во всей совокупности в его художественном мире (от первых опытов 1910-х до итоговых романов 1950-х гг.). В монографии дана характеристика и самого понятия парадоксальности в той форме, в которой оно рассматривается и провозглашается «едва ли не тотальным принципом авторского высказывания» (с. 9).

В русле проблемы, вынесенной в название, рассматривается с философской точки зрения и «проблема относительности исторического познания», которая для Алданова важна как толкование «пределов так называемой исторической достоверности» (с. 63). Автор монографии утверждает, что «проявления относительности исторического знания предстают как частный случай относительности человеческого познания в целом» (с. 63). По мнению исследователя, метод познания в творчестве Алданова восходит к гносеологии Платона и Декарта, воспринятых через призму неклассической философии XX столетия. В таком подходе Т. И. Дроновой содержится один из ответов на сущность парадоксов писателя.

В произведениях анализируются наиболее значимые с точки зрения философско-исторической и эстетической позиции М. А. Алданова аспекты. Исследуются жанровое своеобразие и особенности художественного историзма тетралогии «Мыслитель», обусловленные в значительной мере его гносеологической позицией, пониманием относительности исторического познания.

В процессе осмысления трилогии «Ключ. – Бегство. – Пещера» акцент переносится на проблему диалогизма романного мышления – раскрываются формы и функции «театрализации повествования». Автором монографии дано очень точное определение того механизма игровой поэтики, которым владел писатель, прибегая к разным оттенкам смыслов, к использованию переносного значения термина «театральный».

Рассматривая в трилогии характер и значение структуры «текст в тексте», Т. И. Дронова утверждает, что Алданов «ведет диалог с читателем через поэтику названий, систему лейтмотивов» (с. 79). А мотив самоубийства рассматривается ею как элемент «метатекстового пространства» (с. 88).

Роман «Начало конца» побуждает автора монографии к исследованию романного контрапункта, роли музыкального кода и литературной рефлексии героя-писателя. При этом не теряется из виду общность философско-исторических и эстетических принципов Алданова.

На протяжении всего исследования учитывается характер связи творчества писателя с традицией русской литературы (диалог с Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, Д. С. Мережковским), философскими идеями (Платона, Декарта), естественнонаучными открытиями конца XIX – начала XX вв.

По мнению Т. И. Дроновой, романы и повести М. А. Алданова, историко-философские по своей проблемно-тематической и структурной доминанте, «являются одновременно литературоцентричными и метаописательными» (с. 121). Важно также наблюдение, что в ряде случаев такое положение создает ситуацию диалога с самим собой, актуализируя и ставя под сомнения собственные принципы и приемы.

Достаточно места в книге уделено второму эмигрантскому периоду творчества Алданова, когда писатель оказался в США. В это время он прилагал большие усилия для создания русского журнала, где появились его политические рассказы, публицистика, что может свидетельствовать о неослабевающем интересе к политическим событиям в мире. В литературе об Алданове этому времени и произведениям не уделялось должного внимания. Важным для читателя монографии является переход от них к наиболее значимым, с точки зрения постижения российской истории конца XIX – начала XX в., «Источкам» и «Самоубийству».

На новом витке своего писательского опыта он возвращается к темам произведений, написанных ранее, – «Армагедон», «Огонь и дым», «Ульмская ночь», воплощая идею случайного и закономерного, их диалектику в историческом процессе.

Раскрывая публицистическую заостренность «Истоков» и «Самоубийства», Т. И. Дронова обращается к важной для исторического романа проблеме демифологизации русской истории, которая в литературе советского периода не могла реализоваться, ибо истоки Первой мировой войны и Октябрьской революции концептуализировались в другом ключе, а о Берлинском конгрессе, заложившем основы «будущих взрывных процессов» (с. 153), говорить было не принято, да и эпоха Александра II и народолюбцев интерпретировалась совсем иначе. Поэтому роман «Истоки» имел такой большой резонанс в критике русского зарубежья. В монографии приводятся отклики на него В. Набокова, Г. Иванова, Г. Адамовича, а в постсоветское время – А. Солженицына.

В монографии утверждается, что авторская точка зрения в «Истоках» вводится через суждения разных персонажей, большую роль играют взгляды профессора Муравьева, вымышленного героя – ученого, что является показателем использования художественных форм воплощения авторской концепции.

Глава о последнем романе Алданова названа Т. И. Дроновой «Анализ катастроф начала XX века». В ней высказывается мысль о глубине осмысления писателем на итоговом этапе своей жизни (отдельным изданием книга вышла после смерти автора) глобальных событий, «которые потрясли мир». Концептуально значимыми являются предложенные автором аспекты рассмотрения в «Самоубийстве» роли личности в истории и путей создания образа Ленина. Интересны суждения автора монографии о том, как Алданов использует различные повествовательные стратегии при характеристике вождя русской революции, размышляет о взаимодействии случая и волевых усилий личности, о внутренних мотивах поступков, о его мыслях на пороге смерти, об ответственности за политический террор в послереволюционные годы. Т. И. Дронова также строит предположение о прочтении Алдановым статьи Ю. Тынянова «Словарь Ленина-полемиста» (с. 171) и делает вывод, что автор «Самоубийства», «несмотря на очевидное неприятие

ленинского мирозерцания, его позиции политической целесообразности <...> стремится к многомерности в его изображении» (с. 175).

К сожалению, глава о последнем этапе творчества Алданова неожиданно обрывается, а заключение является лишь дополнительным штрихом, завершающем книгу, которую хочется продолжать читать.

Необходимо сказать о Примечаниях в монографии. Они обширны, безусловно, являются инструментарием к ней и содержат массу информации, которая расширяет представление о предмете исследования. Приводятся биографические данные; ссылки на архивные документы, отклики и полемику Алданова с современниками; повествование о других писателях русского зарубежья.

Специалист-филолог в монографии может найти теоретические рассуждения по литературоведческим и историко-литературным проблемам, на которые опирается автор книги (М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева).

Календарь дат жизни и творчества М. А. Алданова тоже присутствует. Это не простое перечисление сухих фактов, а логически выверенный свод, данный иногда даже с выделением времен года и отдельных месяцев в нем, видимо, чрезвычайно важных для писателя, например, 1919, 1943–1949 годы.

Составленная Т. И. Дроновой библиография работ об Алданове тоже является достойным подспорьем для интересующихся творчеством автора первой волны русского зарубежья. Начинается она с собрания сочинений писателя, затем представлены архивы, переписка, воспоминания, эмигрантская критика, современные исследования не только отечественных, но и зарубежных ученых.

Название работы – безусловно, точно охарактеризованный исследователем тип мышления М. А. Алданова: его парадоксальность, непредсказуемость, афористичность, «принцип абсолютного сомнения» – ключ для выявления самобытности художника.

Монография написана литературоведом на высоком профессиональном уровне, с большой любовью к своему предмету.

Книга представляет несомненный научный интерес для специалистов-филологов, а также для философов, историков и культурологов.

Поступила в редакцию 20.10.2020, после рецензирования 09.11.2020, принята к публикации 20.11.2020
Received 20.10.2020, revised 09.11.2020, accepted 20.11.2020